

Глава 48. Облачное море Янхуа (тридцать пятая)

Логово трёхголовой змеи уходило глубоко под землю. По пути Цзян Гу не встретил ни одного живого существа, но, будучи от природы осторожным, не снимал маскирующего поля.

— Сестра, что если он уже сбежал? — слышался приближающийся голос.

— Исключено. Я ощущаю присутствие культиватора, хоть и очень слабо. Возможно, он использует маскирующее поле, — отозвался женский голос.

Цзян Гу остановился.

Маскирующее поле обычно полностью скрывает ауру культиватора, кроме случаев, когда уровень противника превосходит создателя поля.

Видя, что неизвестные приближаются, Цзян Гу мгновенно преобразовал маскирующее поле в телепортационный массив.

Вань Хаомяо решительно скомандовала: — Преследовать!

Вскоре Цзян Гу обнаружил странность этой пещеры. Его телепортационный массив, обычно способный перенести на тысячи ли, здесь сталкивался с ограничениями. Он снова материализовался в тёмной пещере, не преодолев большого расстояния.

— В пещере установлены ловушки для зверей. Если его культивация не достигла уровня Очищения Пустоты, ему не выбраться, — Вань Хаомяо распространила божественное сознание, начиная поиск.

Рядом стоящий ученик спросил: — Старшая сестра Вань, раз трёхголовая змея уже мертва, зачем нам тратить силы на поимку этого человека?

— Приказы старшего брата не подлежат обсуждению, — лаконично ответила Вань Хаомяо.

— Сестра, ты слишком мягкосердечна. Этот Лу Цзымин, прикрываясь тем, что он брат старшего брата Лу, помыкает нами, хотя сам едва достиг стадии Формирования Основы. С таким жалким талантом только старший брат и относится к нему как к сокровищу, — недовольно произнёс ученик. — Посмотри, как он себя вёл: мы из кожи вон лезли, помогая ему выследить трёхголовую змею, а в итоге лишь навлекли на себя неприятности.

— Хватит, — Вань Хаомяо настороженно осматривалась. — Что сделано, то сделано. Бессмысленно обсуждать.

Остальные ученики замолчали с недовольным видом.

Цзян Гу, прижавшийся к верхней части стены, наблюдал за синеодетыми культиваторами. На их одеждах красовалась вышивка золотого дракона, а на поясе висели нефритовые жетоны в форме головы дракона — несомненно, люди из Ордена Линлун.

Значит, трёхголовая змея уже была их добычей, которую он случайно перехватил.

Цзян Гу слегка нахмурился. Все эти культиваторы находились на стадии Очищения Пустоты, и бой с любым из них был бы тяжёлым испытанием. Прямое столкновение обещало лишь проблемы. Задумавшись, он вытащил из поясного мешка хранения деревянную куклу, прикусил палец и быстро начертил символ на её лбу, после чего дунул на фигурку.

Деревянная кукла мгновенно ожила, её черты прояснились, превратившись в облик созданного Цзян Гу "Чжоу Хуаймина". Затем он ввёл частицу своего изначального духа в фигурку, и та, превратившись в сгусток света, устремилась в пещеру.

— Не дайте ему уйти! — кто-то внизу заметил вспышку и громко крикнул.

Вань Хаомяо и её спутники бросились в погоню за деревянной куклой.

Цзян Гу позволил себе лёгкую улыбку и бесшумно растворился в стене пещеры.

Частица его изначального духа управляла деревянной куклой, которая, коснувшись земли, из фигурки размером с ладонь мгновенно выросла до размеров юноши. В пещере было слишком много ловушек, и единственный выход оставлен именно для поимки трёхголовой змеи. Теперь, когда он стал добычей, простое бегство не принесло бы результата. Если бы его поймали, кукла приняла бы свой истинный вид, раскрыв его настоящее тело.

Вспомнив разговор преследователей, Цзян Гу, когда выбежал через единственный выход, моментально нашёл среди культиваторов высокого уровня одного бесполезного юнца на стадии Формирования Основы. Прежде чем чужие божественные сознания успели его обнаружить, он призрачной тенью возник за спиной Лу Цзымина и схватил его за горло.

— Цзымин! — Лу Чжэньи опоздал на вдох, его мощное божественное сознание остановилось в полшаге от Цзян Гу.

Лу Цзымин почувствовал холод за спиной и замер, инстинктивно взывая о помощи: — Брат, спаси меня!

Вань Хаомяо и остальные, выбравшиеся из пещеры, тоже остановились, настороженно глядя на таинственного человека, захватившего Лу Цзымина.

Лицо Лу Чжэньи исказилось. Незнакомец обладал не особо высокой культивацией, но его скорость была невероятной — даже он оказался медленнее на один вдох. К тому же, его божественное зрение ясно видело, что изначальный дух Лу Цзымина уже опутан кроваво-красной верёвкой. Не требовалось особой проницательности, чтобы понять: при малейшем неверном движении незнакомец мог мгновенно уничтожить душу его брата.

— Почтенный даосский друг, я — Лу Чжэньи, старший ученик Ордена Линлун. Мы не имели намерения вас оскорбить, — Лу Чжэньи жестом остановил рвущихся в бой учеников и заговорил низким голосом. — Прошу вас, отпустите моего младшего брата.

Цзян Гу, управляя деревянной куклой, холодно ответил: — У меня также нет намерения создавать проблемы. Забирай своих людей и немедленно уходи.

— И не подумаю! Брат, убей его сейчас же! Он посмел взять меня в заложники! — Лу Цзымин, совершенно не осознавая опасности своего положения, продолжал кричать. — Говорю тебе, мой брат на стадии...

— Лу Цзымин, заткнись! — резко оборвал его Лу Чжэньи.

Лу Цзымин замер от неожиданности: — Брат?

— Мой младший брат молод и неразумен, простите его бестактность, — учтиво произнёс Лу Чжэньи. — Почтенный даос не желает враждовать с Орденом Линлун, а я, Лу Чжэньи, не из

тех, кто нарушает своё слово. Если вы отпустите моего брата, мы сможем всё уладить.

— Приятно иметь дело с умным человеком, — удовлетворённо кивнул Цзян Гу.

Лу Чжэньи отослал учеников и обратился к Вань Хаомяо: — Отведи людей на тысячу ли к востоку.

— Слушаюсь, — без колебаний ответила Вань Хаомяо и увела учеников в указанном направлении.

Лу Чжэньи отступил на несколько шагов, убрав божественное сознание и ауру, демонстрируя добрую волю.

Увидев это, Цзян Гу, схватив Лу Цзымина, пролетел несколько сотен ли на запад, а Лу Чжэньи последовал за ними. Наконец, Цзян Гу с пленником приземлился в густом лесу.

Швырнув не перестающего ругаться Лу Цзымина в сторону Лу Чжэньи, который тут же подхватил брата, Цзян Гу произнёс: — Через полстражи верёвка исчезнет сама. Если попытаешься силой снять её, готовься собирать его останки.

Сказав это, он не стал ждать ответа и сразу использовал телепортационный массив, исчезнув.

Лу Чжэньи мгновенно окутал изначальный дух Лу Цзымина защитным слоем духовной энергии, но красная верёвка, будто не замечая преграды, продолжала плотно обвивать дух его брата.

— Брат, почему ты не убил его?! — Лу Цзымин, морщась, потирал посиневшую шею. — Зачем оставлять в живых такую наглую тварь?

— Молчи, — Лу Чжэньи окружил его дух своим врождённым магическим сокровищем и уже собирался силой разрушить красную верёвку, но незнакомец опередил его, сам отозвав своё оружие. Последние следы духовной энергии растаяли в воздухе.

Лу Чжэньи нахмурился, глядя в направлении бегства Цзян Гу: — У этого человека странные магические артефакты, он хитёр и изменчив. Лучше не связываться с ним.

Лу Цзымин с гневом потёр запястья.

Два часа спустя.

Цзян Гу неторопливо вышел из пещеры, сделав большой круг. Деревянная кукла тоже вернулась сюда, частица изначального духа воссоединилась с хозяином, а молодой человек вновь превратился в деревянную фигурку размером с ладонь и упал в руку Цзян Гу.

На маленькой кукле появилась метка слежения, оставленная Лу Чжэньи, воспользовавшимся моментом для внедрения её в дух куклы. Подобных меток — следящих, убивающих — на фигурке уже было бесчисленное множество, очевидно, это был не первый случай такого использования.

Но деревянная кукла — неживой предмет, и сколько бы меток на ней ни оставляли, это не имело значения. Благодаря этому трюку Цзян Гу удалось избежать множества опасностей.

Он небрежно бросил куклу в мешок хранения, а красная верёвка на его левом запястье уже скрылась под кожей. Он проверил ауру Вэй Фэна и слегка удивлённо приподнял бровь.

Этот нахал снова оказался на грани смерти.

В другой части Тайной области Сиюань.

Вэй Фэн лежал при смерти в луже крови, всё его тело покрывали раны. Рядом покоился труп духовного зверя стадии Золотого Ядра, насаженный на меч, пронзивший его сердце.

Он не ожидал такого невезения.

Мало того, что точка телепортации оказалась далеко от учителя, так ещё и сразу по прибытии столкнулся с духовным зверем стадии Золотого Ядра. Противник едва не откусил ему голову, и Вэй Фэн сражался до изнеможения, выматывая зверя, пока не истощил всю его духовную энергию, а затем вонзил свой меч в его сердце.

Вэй Фэн невольно вспомнил, как Цзян Гу заставлял его тренироваться в фехтовании и укреплении тела. Встреть он этого зверя до встречи с Цзян Гу, не продержался бы и четверти стражи...

С этими мыслями сознание постепенно покидало его. Пальцы, лежащие в луже крови, едва шевельнулись, пытаясь дотянуться до мешочка с пилюлями на груди. Все лекарства, которые он принёс с собой, уже были использованы в бою, и остались лишь две бутылочки с пилюлями, подаренные учителем...

— Р-р-р-р! — Оглушительный рёв зверя внезапно раздался над его головой, обращённый к трупу духовного зверя, наполненный скорбью.

Лицо Вэй Фэна побелело.

Оказывается, духовный зверь был одним из пары!

Собрав последние силы, он резко перекатился, и в следующее мгновение огромная лапа зверя раздавила место, где он только что лежал. Вслед за этим поток пламени устремился прямо к нему.

Кувырок истощил последние силы Вэй Фэна. Он знал, насколько мощным было это пламя, наполненное духовной энергией, но сейчас, лишённый сил, не мог увернуться. Инстинктивно он поднял руку, заслоняя лицо.

Но смерть не наступила.

Кто-то мощным рывком схватил его за талию и прижал к груди. Вэй Фэн растерянно поднял взгляд и увидел бесстрастный профиль Цзян Гу и слепящую вспышку духовной энергии.

Непобедимый духовный зверь стадии Золотого Ядра не продержался и половины удара против Цзян Гу, рухнув бездыханным.

— Учитель... — Вэй Фэн оцепенело смотрел на внезапно появившегося человека, ощущая нереальность происходящего.

Цзян Гу вложил в его рот несколько пилюль: — Держись.

Горькая пилюля растворилась во рту, и Вэй Фэн крепко схватился за одежду Цзян Гу: — Это не сон?

Цзян Гу бросил на него презрительный взгляд: — Лучше бы это был сон.

Даже с одним духовным зверем стадии Золотого Ядра не справился — всё, чему учился, впустую потрачено.

Нос Вэй Фэна защипало, но в следующее мгновение он выплюнул большой сгусток чёрной крови, запачкав одежду Цзян Гу. Он попытался протянуть руку, чтобы вытереть пятно, но кровь быстро впитывалась. Цзян Гу удержал его дрожащую руку: — Сначала найдём безопасное место и займёмся твоими ранами.

Услышав это, Вэй Фэн бессильно опустил голову на плечо Цзян Гу. Его бил озноб от сильной потери крови, и даже невысокая температура тела Цзян Гу казалась ему невероятно тёплой. Он невольно прижался ближе, дрожащим голосом спрашивая: — Учитель, я... умираю?

Цзян Гу, наблюдая за приближающейся стаей духовных зверей, бесстрастно ответил: — Рано ещё.

Вэй Фэн сразу успокоился, его веки отяжелели, но когда он заметил десятки духовных зверей, приближающихся со спины Цзян Гу, сознание мгновенно прояснилось: — Учитель, сзади!

Цзян Гу прижал его голову к своей груди и раздражённо произнёс: — Замолчи и спи.

Лицо Вэй Фэна окутал холодный, острый аромат, исходящий от Цзян Гу.

И уши его, незаметно для самого себя, покраснели.

<http://bllate.org/book/13687/1212647>